

СТАТЬЯ НОМЕРА

УДК 343.851:340.113

*А.М. БАНДУРКА, докт. юрид. наук, проф.,
Л.М. ДАВЫДЕНКО, докт. юрид. наук, проф.*

Национальный университет внутренних дел

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ВОЙНА ТЕРМИНОВ, ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Рассмотрены основные терминологические понятия, применяемые в криминологии.

Когда идет речь о воздействии на преступность с целью снижения ее уровня или уменьшения степени ее общественной опасности, используется достаточно много терминов. Наиболее часто применяются такие из них, как борьба, предупреждение, профилактика, контроль (криминологический мониторинг), противодействие. Данный феномен уже получил в научной литературе название «борьба терминов», и мы полностью согласны с такой оценкой [1].

Термин «борьба с преступностью» широко применяется в правовых и других официальных документах, а также в научных трудах. Организация Объединенных Наций проводит конгрессы по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями [2, с.208]. Данный термин использован украинским законодателем для обозначения первого общегосударственного документа - «Государственной программой», утвержденной Верховным Советом Украины 25.06.1993 года - содержащей мероприятия по предотвращению преступлений.

Одним из первых, раскрывших содержание данного понятия, был И.И. Карпец, который в работе «Проблема преступности», опубликованной им еще в 60-х годах прошлого столетия, писал, что борьба с преступностью, осуществляемая правоохранительными органами, состоит из следующих этапов:

- 1) предупреждения преступлений;
- 2) их раскрытия;
- 3) расследования уголовных дел;
- 4) судебного рассмотрения уголовных дел и наказания виновных;
- 5) работы по исправлению и перевоспитанию осужденных;
- 6) надзора за освобожденными из мест лишения свободы, проведения с ними специальной воспитательной работы [3, с.149].

Термин «предупреждение преступности» используется главным образом в криминологии и означает целенаправленное воздействие на факторы, детерминирующие преступность, с целью их устранения, ослабления или нейтрализации. Первый учебник по криминологии, изданный в СССР в 1966 году, определил предупреждение

преступлений как «совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых как государственными органами, так и общественными организациями, направленными на то, чтобы предотвратить преступления и устранить причины, их порождающие» [4, с.112].

Еще более развернутое определение рассматриваемого феномена содержится в работе «Теоретические основы предупреждения преступности», в которой предупреждение рассматривается как широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях искоренения преступности и устранения причин, ее порождающих. При этом подчеркивается, что предупреждение преступности:

- а) представляет собой специальную область социального управления;
- б) имеет многоуровневый характер (например, устранение или нейтрализация причин и условий преступности в целом, отдельных видов и групп преступлений, преступности определенных регионах или среди определенных контингентов населения, конкретных преступлений);
- в) осуществляется в процессе решения как общих задач социального развития, так и специализированных задач;
- г) имеет «дерево целей», их иерархию, конкретизированную в территориальном разрезе, во времени и применительно к каждому звену системы;
- д) не сводится к деятельности милиции, прокуратуры, суда, исполнительно-трудовых учреждений и других органов по борьбе с преступностью, а включает в себя более широкий круг мер, воздействующих на причины и условия преступности» [5, с.30-31].

Понятие «предупреждение преступности», прочно войдя в научный мир, обрело своих сторонников и противников. Последние пишут, что термин «предупреждение преступности» не является бесспорным, так как «нельзя предупреждать то, что уже имеется. Поскольку преступность существовала, существует, и будет существовать, по мнению противников данного термина, лучше использовать термин «предупреждение преступлений» [6, с.121].

В принципе мы согласны с данным суждением. Однако, как справедливо отмечалось в литературе, термин «предупреждение преступности» вошел в научный оборот и вряд ли имеет смысл революционно ломать устоявшийся понятийный аппарат [7, с.320].

Наряду с термином «предупреждение преступности» в криминологии давно и широко используется понятие «профилактика преступлений» [8]. Однако эти понятия используются различным образом. Одни авторы считают, что они несут одинаковую смысловую нагрузку [9, с.272-275]. По мнению других, предупреждение и профилактика преступности соотносятся как целое и часть. Так, например, В.В. Голина считает, что предупреждение преступности состоит из трех направлений деятельности: криминологической профилактики, предотвращения преступлений и пресечения преступлений [10, с.13].

Не ставя под сомнение обоснованность предложенной дифференциации криминологической деятельности, мы, тем не менее, разделяем мнение тех авторов, которые используют понятия «предупреждение» и «профилактика» преступлений как тождественные, что, на наш взгляд, существенно упрощает использование данного понятийного аппарата как в теории, так и на практике. Тем более, что термин «профилактика» в буквальном смысле этого слова означает совокупность мероприятий, чего-то предупреждающих, от чего-то предохраняющих. В программах и нормативных документах они нередко применяются как равнозначные. Поэтому вряд ли есть смысл искать в этих словах какое-то различие.

При этом следует еще раз подчеркнуть, что термины «предупреждение» и «профилактика» используются для обозначения действий (принятия мер), составляющих лишь криминологический аспект противодействия преступности.

В рамках предупреждения (профилактики) преступлений различаются предотвращение и пресечение преступлений.

Предотвращение конкретных преступлений - это недопущение реализации задуманных преступлений путем установления лиц, которые готовятся их совершить, а также принятие к ним необходимых мер, предусмотренных законом, соединенных с оздоровлением обстановки в микросреде.

Пресечение конкретных преступлений - воспрепятствование продолжению начатого преступления и доведения его до завершения путем установления лиц, которые готовились его совершить, и принятие к ним мер, в том числе уголовно-правовых, а также создание обстановки, которая исключает преступную деятельность в дальнейшем.

Важное место в системе специального предупреждения принадлежит индивидуальной профилактике преступлений, трактуемой как воспитательно-профилактическое воздействие на лиц, склонных к совершению преступления, и окружающую их микросреду с целью устранения или ослабления криминогенных факторов [11, с.85]. Индивидуальная профилактика и специальное предупреждение преступности активно взаимодействуют друг с другом, дополняя и усиливая профилактические средства и ресурсы.

Термин «контроль» (или криминологический мониторинг) используется в научной литературе реже, но тоже

неоднозначно.

Так, например, К.Е. Игошев и И.В. Шмаров считают, что «профилактическая деятельность - неотъемлемая составная часть общей системы контроля» [12]. Из сказанного вытекает, что профилактика (предупреждение) преступлений является составной частью контроля в широком смысле. В то же время А.И. Алексеев, рассматривая круг субъектов предупреждения преступлений отмечает «особую роль и значение для достижения целей специального предупреждения преступности деятельность многочисленных органов государственного контроля», которые при этом «используют разнообразные средства и методы выявления правонарушений и реагирования на них», препятствуя таким образом «перерастанию непереступных правонарушений в преступные, способствуют устранению, ограничению действия широкого спектра криминогенных факторов». Таким образом, названный автор считает, что контрольная деятельность является элементом предупреждения преступности [7, с.351-352].

Достаточно широко термин «контроль» использует О.М. Литвак, считающий, что понятие «государственный контроль за преступностью» охватывает 3 составляющие:

- а) действие уголовного законодательства;
- б) применение норм Уголовного кодекса;
- в) меры специально-криминологического предупреждения [13].

Не оспаривая правомерность такой трактовки термина «контроль» как социальной функции борьбы с преступностью, мы, тем не менее, считаем, что она не может быть признана совершенной, поскольку, на наш взгляд, существенно оторвана от данного термина в его изначальном, этимологическом значении. Как известно, контроль означает проверку чего-либо, кого-либо, наблюдение за кем-либо с целью проверки. Поэтому более предпочтительным представляется использование этого термина в криминологии и теории борьбы с преступностью для обозначения одного из направлений борьбы с преступностью.

В последние годы наряду с рассмотренными понятиями достаточно часто применяется термин «противодействие преступности». В частности, этот термин использован в названии нескольких разделов «Комплексной программы профилактики преступности» на 2001-2005 гг.: противодействие организованной преступности и коррупции; противодействие рецидивной преступности; в названии закона Украины «О предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»; в тексте названных и других правовых актов и научных работ [14].

Исходя из того, что в этимологическом смысле «противодействие» трактуется как действие, идущее наперекор другому действию или явлению, а «борьба» как активное столкновение противоположных интересов, мнений, групп и т.п., есть основание считать, что понятия «противодействие преступности» и «борьба с преступностью» могут использоваться как тождественные. Каждое из них включает в себя два аспекта воздействия на преступность: уголовно-правовой и криминологический. Если речь идет о воздействии на преступность в которой преобладает уголовно-правовые меры, напрашивается термин «борьба с преступностью». Тогда, когда в ком-

плексе мер, направленных на преступность, преобладают мероприятия криминологического характера, термин «противодействие преступности» точнее отразит сущность данного феномена.

Выбирая тот или иной термин, следует иметь в виду, что «борьба» предполагает победу над противником, а «противодействие» элемент победы не содержит. Поэтому в каждом конкретном случае в зависимости от смыслового содержания контекста могут использоваться термины «борьба с преступностью» или «противодействие преступности». При этом содержательные стороны понятий «противодействие преступности» и «борьба с преступностью» абсолютно идентичны и включают аспекты уголовно-правовой и криминологической.

Уголовно-правовой аспект образует деятельность правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, выявлению виновных лиц и привлечению их к установленной законом ответственности, судебному рассмотрению уголовных дел, назначению и исполнению наказаний.

Криминологический аспект образует деятельность правоохранительных и других органов по выявлению причин и условий преступности (криминогенных факторов), их устранению, ослаблению или нейтрализации.

В связи с этим следует сказать, что уголовно-правовые меры противодействия нацелены на конкретные преступления. При этом, воздействуя в каждом случае на конкретных лиц, совершивших преступления, данные меры оказывают сдерживающее влияние на всю преступность. Криминологические меры оказывают непосредственное воздействие на детерминанты преступного поведения, а уже через них - на преступность как явление. Так, в общем виде, представляется механизм взаимодействия уголовно-правового и криминологического направлений борьбы с преступностью, свидетельствуя о том, что эти направления образуют единый процесс противодействия. В свою очередь, единая практика борьбы с преступностью нуждается в единой теории противодействия преступности. Разработка понятийного аппарата - это лишь первый шаг в этом направлении.

Вместе с тем, было бы неверно думать, что разработка теории борьбы с преступностью только начинается. Она развивается с давних времен. В последние годы она разрабатывалась в рамках криминологии. И хотя вследствие этого многие теоретические вопросы и положения, поставленные и разработанные криминологами, воспринимаются как результат развития криминологической науки (что, в общем-то, соответствует действительности), многие из них составляют содержание и теории борьбы с преступностью.

Одним из таких вопросов является проблема соотношения общесоциального и специального предупреждения или, по другой терминологии, противодействия преступности.

Под общесоциальным противодействием преступности имеется в виду эффективное функционирование всех позитивных институтов социального правового государства, которым в соответствии с Конституцией является Украина. Общесоциальные мероприятия, проводимые государственными и общественными организациями в масштабе всей страны или на региональном уровне, не имея своей непосредственной целью предупреждения

преступности, служат лишь базовой основой для реализации специальных мер противодействия, под которыми, как уже сказано, понимаются уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с преступностью.

Исходя из того, что проблема совершенствования позитивных начал социального правового государства выходит за рамки криминологии, расширяет беспреступно ее предмет и растворяет его в «безбрежном море экономических, социальных и правовых проблем, многие криминологи считают, что криминологическая наука не должна заниматься этими вопросами» [15, с.13].

Следует, на наш взгляд, согласиться с тем, что общесоциальное предупреждение не является предметом криминологической науки, так как общесоциальные меры проводятся вне рамок борьбы с преступностью и направлены на решение общесоциальных задач: стабилизацию экономики, совершенствование социальной сферы, улучшение нравственно-психологической атмосферы в обществе и т.п. Но не учитывать эти меры при организации противодействия преступности нельзя, так как они создают условия для устранения или ослабления криминогенных факторов, детерминирующих преступность.

Например, меры по совершенствованию социальной сферы непосредственно направлены на повышение жизненного уровня граждан. Однако при этом такие меры «попутно» ослабляют влияние криминогенных факторов социально-экономического характера, содействуя тем самым специальному предупреждению.

Общесоциальные меры противодействия преступности играют позитивную роль и в рамках индивидуальной профилактики. Примером этому может служить расселение жильцов коммунальной квартиры, в которой ее жильцы конфликтуют между собой. Для местной администрации в той ситуации реализуется лишь одна задача - улучшение жилищных условий граждан. Однако объективно решается и специально-криминологическая задача: устраняются условия возможного преступления на почве жилищно-бытового конфликта. Поэтому, если бы данное мероприятие было проведено по инициативе правоохранительных органов, оно могло бы считаться мероприятием специально-профилактического характера.

Необходимо также подчеркнуть, что общесоциальные и специально-криминологические меры, отличаясь друг от друга по непосредственным целям-задачам, активно вместе с тем взаимодействуют. Проявляется это в том, что противодействие преступности средствами общесоциальных мер может быть эффективным, если они дополняются специальными. В свою очередь, общесоциальные меры создают необходимые предпосылки для реализации мер специально-криминологического предупреждения. Чем совершеннее общесоциальное предупреждение, тем уже «поле применения» специально-криминологических мер и тем выше их эффективность.

Важным в теории и практике борьбы с преступностью является четкое определение круга лиц, обязанных осуществлять данную деятельность, выполняя ту роль, которая отведена ему действующим законодательством.

В криминологической литературе (особенно советского периода) встречается довольно широкая трактовка понятия субъектов профилактики преступлений с отнесением к ним не только государственных органов и общественных формирований, но и государства, общества в

целом, всех граждан (без уточнения каких-либо их категорий) [16, с.57].

Такой подход к решению вопроса о субъектах противодействия преступности был связан с господствовавшими тогда установками о возможности ликвидации преступности (вытеснении ее из жизни общества) путем искоренения ее причин и на основе «всенародного фронта» борьбы с нею [17, с.31].

В проекте Закона о профилактике преступлений, подготовленном группой депутатов Верховной Рады Украины, отмечается, что с учетом особенностей причин и условий, содействующих совершению преступлений, и специфики мероприятий по их профилактике, в профилактической деятельности участвуют Кабинет Министров Украины, Совет Министров Автономной Республики Крым, министерства и прочие центральные и местные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации независимо от форм собственности.

Деятельность, направленную на выявление и устранение причин и условий, содействующих совершению преступлений, могут проводить также органы общественной самодеятельности, иные объединения граждан согласно законодательству и своим уставам (положениям) [18, ст.5].

Приведенная трактовка рассматриваемого понятия представляется более приемлемой, так как она выводит за круг противодействия преступности частных лиц и в тоже время не ограничивает участие граждан в борьбе с преступностью в форме общественных формирований и объединений. И то, и другое, с нашей точки зрения, является достаточно логичным и заслуживает поддержки.

Каждый гражданин Украины, взятый в отдельности как частное лицо, не может рассматриваться в качестве субъекта противодействия преступности, поскольку никто на него эту функцию не возлагал. Вместе с тем, в реализации этой социальной функции в той или иной мере может постоянно или временно участвовать любое общественное объединение, устав которого обязывает его заниматься этой деятельностью. Полагаем, что основными признаками субъекта борьбы с преступностью являются: а) правовая обязанность выполнять те или иные функции в сфере противодействия преступности и б) реальная возможность это делать.

В зависимости от целей и задач, реализуемых субъектами противодействия, их функциональных обязанностей различаются:

1) субъекты противодействия преступности, действующие на общесоциальном уровне борьбы с преступностью;

2) специальные субъекты противодействия преступности.

В свою очередь, первая группа состоит из двух подгрупп.

Первую образует: а) Президент Украины как глава государства и Гарант Конституции, Администрация Президента Украины, Совет Безопасности; б) органы законодательной и исполнительной власти республиканского уровня; в) органы регионального и местного самоуправления. Субъекты данной подгруппы определяют задачи и приоритеты в сфере противодействия преступности формируют законодательную и иную нормативно-правовую

базу данной деятельности, устанавливают компетенцию, права и обязанности других участников противодействия преступности, осуществляют организационное, финансовое, материально-техническое и иное обеспечение противодействия преступности.

Названные субъекты образуют подсистему управления в сфере противодействия преступности.

Вторую подгруппу субъектов общесоциального уровня противодействия преступности образуют предприятия, организации и учреждения с профилирующей деятельностью хозяйственно-экологического, воспитательного, преобразовательного и иного характера. В мероприятиях по противодействию преступности они участвуют в связи с обращениями к ним правоохранительных органов либо по прямому предписанию органов управления в сфере противодействия преступности.

Группа специальных субъектов противодействия также состоит из двух подгрупп. Первую образуют государственные органы, которые специально предназначены для борьбы с преступностью. К ним относятся суды и правоохранительные органы. Причем под судами имеются в виду только те из них, которые рассматривают уголовные дела. К правоохранительным органам данной подгруппы относятся только те из них, которые охватываются понятием «Органы уголовной юстиции».

В теории и практике отсутствует единое понимание данного понятия.

В советский период наиболее распространенной была точка зрения, согласно которой под органами уголовной юстиции подразумевались органы внутренних дел, прокуратуры и суды, а также хотя и реже - органы государственной безопасности. Сегодня этим понятием чаще всего охватываются органы внутренних дел, налоговой милиции, службы безопасности и прокуратуры.

Относительно принадлежности судов к системе органов уголовной юстиции имеются различные точки зрения. Одни авторы по-прежнему относят их к органам уголовной юстиции, другие считают, что суды являются носителями судебной власти и по этой причине в систему органов уголовной юстиции входить не могут.

Полагаем, что данная проблема может быть решена на основе идеи В.Н. Кудрявцева, суть которой состоит в том, что система органов уголовной юстиции есть абстракция, а в качестве элементов данной системы следует рассматривать не только и не столько сами эти органы, сколько их функции, их фактическую деятельность в сфере борьбы с преступностью [19, с.309].

Исходя из этой трактовки, систему органов уголовной юстиции образуют: органы досудебного (предварительного) следствия; органы дознания; органы прокуратуры при осуществлении надзора за следствием дознанием и оперативно-розыскной деятельностью и поддержании обвинения в суде; суды при рассмотрении уголовных дел.

Названные органы участвуют в борьбе с преступностью: а) в рамках уголовного судопроизводства и б) за его пределами.

Деятельность в рамках уголовного судопроизводства регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса и ее структурное содержание составляют действие связанные с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений; рассмотрением уголовных дел в суде;

изобличением виновных и обеспечением правильного применения Закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан.

Криминологический аспект работы органов уголовной юстиции образует различная по своему характеру работа, проводимая преимущественно за рамками уголовного судопроизводства. Однако определяющие значение для решения вопроса о характере и объеме этой работы имеет то, что в соответствии с требованием УПК орган дознания, следователь и прокурор при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и вносить в соответствующие органы, общественные организации и должностным лицам представления о принятии мер по устранению этих причин и условий. Суд при наличии к тому оснований выносит частное определение (*постановление*), которым обращает внимание государственных органов, общественных или должностных лиц на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер.

В деятельности органов уголовной юстиции принимают участие и представители общественности. Однако это участие может иметь место лишь в формах, которые определены уголовно-процессуальным и иным законодательством: общественные помощники следователя, прокурора, народные заседатели и другие формы участия граждан в уголовном судопроизводстве.

Вторую подгруппу специальных субъектов образуют правоохранительные органы, в том числе органы контроля, которые действуют за рамками уголовного судопроизводства.

К ним относятся: оперативные подразделения органов внутренних дел, службы безопасности и налоговой милиции, таможенные органы, органы охраны государственной границы, органы государственной налоговой службы, органы и учреждения исполнения наказания, государственной контрольно-ревизионной службы, рыбоохраны, государственной лесной охраны, другие органы, осуществляющие правоприменительные и правоохранительные функции [20]. Интегративным признаком субъектов данной подгруппы является то, что основное содержание их деятельности составляет контрольные средства, применяя которые они выявляют нарушения законов и привлекают к юридической ответственности виновных лиц. Поэтому можно сказать, что всю деятельность контролирующих органов правомерно рассматривать как специфическую форму противодействия преступности, поскольку многие правонарушения неправомерного характера способны перерасти в преступления, если они не будут своевременно выявлены и устранены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник /Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. -М.: Юрист, 1999. -511 с.
2. Долгова А.И. Криминология. -М.: Изд-во «Норма», 2001. -272 с.
3. Карпец И.И. Проблемы преступности. -М.: Юрид. лит., 1969. -168 с.
4. Советская криминология. -М., 1996.
5. Теоретические основы предупреждения преступности /Отв. ред. В.К. Вирбуль и др. -М.: Юрид. лит., 1997. -256 с.
6. Петрова Э.И. Криминология и организация предупреждения преступлений: Учеб. пособие. -М.: Академия МВД России, 1995. -243 с.
7. Криминология: Учебник /Под общ. ред. А.И. Долговой. -М.: Норма, 1997. -784 с.
8. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. -М., 1972.
9. Филонов В.П. Состояние, причины преступности в Украине и ее предупреждение. -Донецк: Донеччина, 1999. -640 с.
10. Голина В.В. Спеціально-кримінологічне попередження злочинів (Теорія і практика): Автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.08. -Х., 1994. -44 с.
11. Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. -М.: Юрид. лит., 1986.
12. Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. -М.: Юрид. лит., 1980. -176 с.
13. Литвак Олег Михайлович. Державний контроль за злочинністю (кримінологічний аспект): Автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.08 /Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. -Х., 2002. -39 с.
14. Указ Президента Украины «О комплексной программе профилактики преступности на 2001-2005 г.г.» от 25.12.2000 г., № 1376/2000.
15. Зелинский А.Ф. Криминология: Курс лекций. -Харьков: Прапор, 1996. -260 с.
16. Теоретические основы предупреждения преступности. -М.: Юрид. лит., 1977.
17. Мионов Н.Р. Укрепление законности и правопорядка в общенародном государстве - программная задача партий. -М., 1964.
18. Проект Закона Украины «О профилактике преступлений» от 12.05.1998 г.
19. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. -М.: Наука, 1986. -448 с.
20. Закон Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» от 23.12.1993 г.

Поступила в редакцию 11.04.2004

БАНДУРКА О.М., ДАВИДЕНКО Л.М. ПРОТІДІЯ ЗЛОЧИННОСТІ: ВІЙНА ТЕРМІНІВ, ПОНЯТТЯ, ЗАГАЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА

Розглянуто основні термінологічні поняття, застосовувані в кримінології.

***

BANDURKA A.M., DAVYDENKO L.M. COUNTERACTION OF CRIMINALITY: WAR OF TERMS, CONCEPT, A GENERAL CHARACTERISTIC

The basic terminological concepts used in criminology are considered.